

УДК: 81' 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-46-55

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИСТОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ XVII–XVIII ВВ.

Сенченкова М. В.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация

Целью работы является изучение и анализ лингвистических идей французских грамматистов в европейском языкознании XVII–XVIII вв.

Процедура и методы. Основным методом исследования является описательный приём. При проведении исследования было проанализировано соотношение логического и грамматического в представлении филологов.

Результаты. Учитывая большой интерес к трудам грамматистов Пор-Рояля среди историков культуры и науки, философов, филологов и представителей других наук, а также современных учёных, их интерпретация с позиций современной науки о языке поможет яснее и полнее представить себе манеру изложения и круг интересов авторов грамматики XVIII в., которые писали во Франции не только для французов, но и для всей «просвещённой Европы».

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования являются значительными в изучении французского языкознания и могут быть использованы в теории и практике преподавания французского языка на уровне бакалавриата, магистратуры и послевузовского образования по дисциплинам: теоретическая грамматика французского языка, история французского языка.

Ключевые слова: грамматика, грамматика Пор-Рояля, французский язык, историческое языкознание

LINGUISTIC IDEAS OF FRENCH GRAMMARIANS IN EUROPEAN LINGUISTICS OF THE XVII-XVIII CENTURIES

M. Senchenkova

*Moscow State Linguistic University
38 ulitsa Ostozhenka, Moscow 119034, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study and analyze the linguistic ideas of French grammarians in European linguistics of the XVII–XVIII centuries.

Methodology. The main method of research is a comparative-descriptive technique. During the research, the correlation of logical and grammatical in the representation of philologists was analyzed.

Results. The works of the grammarians of Port Royal are of interest to modern scholars-philologists, philosophers, historians of science and culture, and representatives of other sciences. These works will help us to understand more clearly and fully the range of interests and the manner of presentation of the scholars of grammar of the eighteenth century, who wrote in France not only for the French, but for the whole of «enlightened Europe».

Research implications. The results of the research are significant in the study of French linguistics, and can be used in the theory and practice of teaching French at the undergraduate, graduate and postgraduate levels in the following disciplines: theoretical grammar of the French language, history of the French language.

Keywords: grammar, grammar of Port Royal, French, historical linguistics

Введение

Грамматика Пор-Рояля считается первым фундаментальным грамматическим сочинением, основанным на принципе «анализа мысли», общих смысловых категорий восприятия человеком действительности. Простота и логическая рационалистичность являются основными чертами «грамматической науки» во Франции XVII–XVIII вв.

Грамматики Клода Бюфье, С.-Шено Дю Марсэ, Э.-Бонно де Кондильяка, аббата Г. де Жирара поражают как будто намеренным отторжением априорно-философской линии (которая имплицитно играет очень большую роль), стремлением представить суть вещей, апеллируя лишь к разуму и иногда к «рациональному» анализу чувств.

За грамматиками того времени стоит огромный труд. Они кроют в себе те мысли, которые в будущем окажут большое влияние на формирование не только французской, но и мировой грамматической языковедческой мысли [9].

Труды грамматистов Пор-Рояля представляют интерес для современных учёных – филологов, философов, историков науки и культуры и представителей других наук [2; 3; 5]. Эти труды помогают яснее и полнее представить себе круг интересов и манеру изложения авторов грамматики XVIII в., писавших во Франции не только для французов, но и для всей «просвещённой Европы».

Материал, методы и результаты исследования

«Грамматики Пор-Рояля»

Традиционные в XVII в. и восходящие к Античности методы описания языка по частям речи и грамматическим категориям, без учёта особенностей языко-

вого материала и осмысления значений грамматических категорий, превращали грамматику в запутанную, во многом непоследовательную науку. Принципы рационального анализа речи, разработанные в «Грамматике Пор-Рояля», основаны на прочной научной базе рационализма французского философа Рене Декарта, полагавшего, что истинность знаний находится в самом разуме – единственном источнике знаний, в постигаемых разумом представлениях и понятиях. Разум может достичь истинного знания, исходя из достоверного, дедуктивного метода познания.

Сложившаяся к середине XVIII в. во Франции «грамматическая наука» – новая область грамматических исследований – плод непосредственного развития принципов грамматического описания, впервые применявшихся и во многом уже обоснованных авторами Пор-Рояля. Об этом писали и комментаторы «Общей рациональной грамматики», аббат Фроман в частности [1, с. 32–37].

Можно вполне говорить при этом о единой линии собственно грамматических изысканий, имеющих объектом «основанное на разуме (рациональное) описание общих и неизменных принципов речеобразования» (определение «грамматической науки» приводится у Дю Марсэ) [13, р. 62–99]. В развитии филологического знания данная линия является с 30–40 гг. XVIII в. структурной доминантой всего комплекса филологических дисциплин (в чём не может убедить подход в системе знаний о языке, который представлен во Французской энциклопедии) [1, с. 73–88]. Эта линия вытесняет риторико-грамматическое знание, восходящее к Античности и переживавшее в XVIII в. эпоху кризиса, и вместе с тем,

ориентируясь на описание грамматической системы языка, «грамматическая наука» выводит постоянно за свои пределы собственно философские изыскания в области природы и происхождения языка, типологического анализа языков, знаковой природы языка, а также – проблемы сопоставления языков по их стилистическим качествам. К концу XVIII в. все эти проблемы образуют собственно философскую линию в изучении языка, которая является по традиции более областью философии, нежели знания о языке [1, с. 88–109].

В XVIII в. французская грамматическая мысль развивалась под влиянием величайшего в своей логичности и простоте грамматического сочинения Арно и Лансло – «Грамматики Пор-Рояля» [22]. Именно логическая рационалистичность и простота являются основными чертами «грамматической науки» во Франции XVII–XVIII вв. В грамматиках Клода Бюфье (1661–1702), С.-Шено дю Марсэ (1676–1756), Э.-Бонно де Кондильяка (1715–1780), аббата Г. де Жирара (1677–1748) поражает как будто намеренное отторжение априорно-философской линии (которая имплицитно играет очень большую роль), стремление представить суть вещей, апеллируя лишь к разуму и иногда к «рациональному» анализу чувств. Философия рационализма (собственно картезианская линия в развитии «грамматической науки»), представлена у них скорее в скрытой форме, нежели в явной [10, р. 40–51]. Более явной и эксплицитно выраженной является философско-сенсуалистическая линия, которая представлена в грамматике Кондильяка [6; 7; 8, с. 108–158].

Во Франции XVIII в. развитие «грамматической науки» было подчинено не столько философским влияниям, сколько внутренним законам развития словесных наук, которые связаны с развитием самого языка и языкового материала (типов и видов текстов, представляющих филологическую культуру различных эпох).

Процесс формирования французского литературного национального языка, который переживал в середине XVIII в. эпоху наивысшего развития, требовал выработки строгих научных критериев оценки языкового материала, критериев нормативности и правильности, которые отражают потребности эпохи, основанных на вечных законах разума, а не на «прихотях и причудах обихода».

Идея «рационального единства», некоторого основанного на разуме «равновесия» языков мира, служила основой метода «грамматической науки». Становление данного метода происходило в постоянном взаимодействии всех дисциплин, имеющих дело со Словом, но принципы «общей и рациональной грамматики» интенсивнее всего шлифовались на материале описаний французского языка.

Сложившаяся в XVIII в. во Франции традиция медитативно-рационалистического подхода к сопоставлению языков, к «принципам грамматики», оказала большое влияние на все основные европейские традиции описания языков, в частности на русскую грамматическую традицию [4].

В России основное внимание уделялось сочинениям тех французских грамматистов, которым удалось разработать основы синтаксиса. Французская «грамматическая наука» XVIII в. преимущественно развивается по пути «рационального» изложения основ синтаксиса. Такие авторы, как Кл. Бюфье, Г. де Жирар, Э.-Б. де Кондильяк, Н. Бозе и С.-Шено дю Марсэ особенно, разработали весьма детально учение о строении предложения в связи с законами и особенностями «протекания мысли» в сознании человека, учение о конструировании фразы в плане последовательности понятий в противоположность содержательно-грамматическому строению фразы (различение «конструкции» фразы и её «синтаксиса»), а также учение об источниках национально-стилевого синтаксического варьирования [1, с. 52–57].

В трудах выдающегося филолога Франции XVIII в. С.-Шено дю Марсэ, который был чрезвычайно глубоким автором и признанным в области грамматики европейским авторитетом, особое внимание уделяется разработке синтаксической теории. В России конца XVIII–начала XIX вв. изучение работ дю Марсэ, также как и Кондильяка, входило в круг обязательного филологического чтения просвещённого «порядочного человека». В. Л. Пушкин выразил следующим образом отношение русского просвещённого дворянства к сочинениям дю Марсэ и Кондильяка:

“Кондильяка я и дю Марсэ читаю,
Логике учусь и ясным быть желаю.

Кто мыслит правильно, кто мыслит
благородно,

Тот изъясняется приятно и свободно”¹.

Для того чтобы более полно понять традицию «грамматической науки» XVIII в., явившейся во Франции логическим развитием идей авторов Пор-Рояля, необходимо дать хотя бы самое общее представление о фактическом развитии грамматической мысли, о «живой материи» этого развития.

Создание грамматики французского языка

На одном из заседаний Французской академии ещё в конце XVII в. было решено как можно быстрее создать грамматику французского языка, которая должна была «дополнять словарь» (*compléter le dictionnaire*), так как без грамматики невозможно «установить язык» (*fixer la langue*). В этой связи возникла необходимость описать грамматический строй французского языка в нормативном академическом варианте как можно полнее. В существовавших в тот период грамматиках представление частей речи и грамматических категорий было основано на традиционном описании языка без учёта

специфики языкового материала и осмысления категориальных значений. Эта почётная задача была возложена на аббата Ренье-Демарэ, известного литератора, филолога и переводчика текстов духовного содержания, постоянного секретаря Академии (1684 г.). В 1705 г. Ренье-Демарэ завершил свою «Французскую грамматику», но Академия нашла в ней ряд недостатков, не позволявших её издать как академическую грамматику. Она вышла в свет в 1706 г. от имени Ренье-Демарэ [23]. Автор при создании грамматики практически не опирался на грамматику Пор-Рояля, не использовал методов описания языка, предложенных в ней. Ренье-Демарэ полагал, что «большинство терминов и даже грамматических правил заимствовано французским языком из латинского; и, несмотря на то, что ни эти термины, ни эти правила не описывают французский язык столь точно, как латинский, тем не менее, постараемся, насколько возможно, ограничиться ими, ибо необходимо всегда стремиться ограничиваться уже принятыми понятиями и правилами»² [23, р. 132].

«Новый взгляд на французскую грамматику» Клода Бюфье

Клод Бюфье в 1709 г. издаёт свою работу «Новый взгляд на французскую грамматику», в которой пытается для описания французского языка использовать достижения грамматической науки (в основном учения Пор-Рояля). Он критикует Ренье-Демарэ за то, что последний не проанализировал «философски» правил, вводимых им в грамматику, хотя «подобный анализ мог бы значительно облегчить изучение языка и сократить объём грамматики» [12, р. 435–436].

К. Бюфье был первым французским грамматистом, который успешно сочетал положения «общей и рациональной» грамматики с практическим описанием языка. Он считал, что нет ничего «более разумного, нежели говорить в соот-

¹ Пушкин В. Л. К В. А. Жуковскому (Скажи, любезный друг) // Поэты 1790–1810-х годов / сост. Ю. М. Лотман. Л.: Советский писатель, 1971. С. 664.

² Здесь и далее перевод наш. – М. С.

ветствии с обиходом», хотя и предвидел возражения следующего порядка: «Если мы будем придерживаться обихода, а не грамматики, то будем говорить не в соответствии с разумом, а как придется» [12, р. 436]. Отвечая на подобные возражения, Бюфье подчёркивал, что противоречие между разумом и обиходом – мнимое, поскольку разум человека нельзя отождествлять со способностями к «аналогии и вкусовым оценкам». К тому же «разумный человек всегда придерживается в речи обихода большинства» [12, р. 436].

К. Бюфье, говоря о «принципах грамматики», выделяет общие и частные принципы, существование которых, он объясняет природой самих языков. «Важнейшие элементы всех языков сводятся к словам и оборотам речи, означая: 1) предмет, о котором мы говорим; 2) то, что мы говорим (утверждаем); 3) обстоятельства первого и второго» [12, р. 444]. Трём указанным «элементам языков» соответствуют у Бюфье имя, глагол и модификатив. Отсюда – имя, глагол и модификатив являются обязательными категориями грамматических описаний, «хотя в разных языках они могут выражаться столь различными способами, что далеко не всегда мы можем сразу их распознать» [12, р. 444].

При всей стройности и строгости изложения грамматика Бюфье не могла служить грамматикой французского языка в школах и коллежах. Она была теоретической, а не практической грамматикой (грамматика Бюфье преимущественное внимание уделяла развитию теории Пор-Рояля).

«Замечания о французском языке», изданные в 1732 г. д'Оливе, являлись основным грамматическим руководством для учёных, писателей и светских людей, т. е. всех «порядочных людей» (*honnêtes gens*) эпохи, как их называли в XVIII в.

Д'Оливе в предисловии к «Замечаниям ...» поднимает очень важный вопрос о языке грамматики: в каких «категориях и

терминах описывать живой язык»; «нужно ли насильно подгонять французский язык, “гений” [“*génie*”] которого столь отличен от “гениев” греческого и латинского языков, под категории последних» [14, р. 6–7].

Он предлагает различать основу (*le fond*) и «гений» языка, возражая тем авторам грамматик, которые считают, что «гении» латинского и французского языков не могут быть различны, ибо «французский язык, несомненно, имеет корнем своим латинский». Под основой он понимает «все слова, которые составляют язык», под гением – «направления мысли, которым необходимо следовать, дабы быть в речах понятным, правильным, изящным» [14, р. 7]. Д'Оливе утверждает, что основой французского языка, несомненно, является латинский, но «это ещё не раскрывает особенностей гения языка» [14, р. 7]. У д'Оливе определение основы языка близко к определению «языка-основы», «праязыка», «материнского» языка в возникшей в начале XIX в. компаративистике [10, р. 9–22].

Вопрос о языке грамматики д'Оливе

Д'Оливе высказывает ряд интересных мыслей о «грамматических» определениях частей речи (в отличие от «логических», или «философских», определений последних), о порядке слов во французском языке, о том, от чего зависит произвольный (свободный) или, напротив, фиксированный порядок слов в предложении. Даётся точное определение терминов «падеж» и «склоняемое слово» в «Грамматических этюдах» [14, р. 126–133]. Согласно мнению д'Оливе, падеж, есть не что иное, как совокупность контекстов (окружений), предполагающих различные окончания имён. Указанные контексты различны для латинского и французского языков, поэтому падежная система латинского языка не может использоваться в грамматике французского языка.

Автор подчёркивал, что грамматика не должна в целом описывать язык и стараться охватить все факты языка. В грамматику должно включаться лишь то, что является наиболее общим и характерным для языка. «Как бы то ни было, чем меньше грамматика допускает исключений, тем меньше вызывает она затруднений. Ничто не кажется мне более достойным сделать честь языку просвещённому и отшлифованному [savante et polie], чем общие правила» [14, p. 131].

Французская грамматическая мысль переживает период расцвета в 30–50-е гг. XVIII в. Именно в это время создаются такие выдающиеся грамматические сочинения, как грамматики Г. Жирара и С.-Шено Дю Марсэ.

Аббат Г. Жирар и его грамматико-философское сочинение

Аббат-академик Г. Жирар вошёл в историю французской филологии как создатель первого полного словаря синонимов французского языка (первое издание датируется 1718 г.) [17], член Французской академии (1744 г.) и секретарь-переводчик короля со старославянского и русского языков. Грамматико-философское сочинение Г. Жирара, явившееся результатом многолетних философских размышлений над французским языком и над пригодностью традиционной грамматической терминологии для его описания, выходит в свет в 1747 г. Его двухтомный труд озаглавлен следующим образом: «Истинные начала французского языка, или Речь, сведённая к системе в соответствии с законами обихода» [18]. Один из крупнейших французских филологов второй половины XVIII в. Н. Бозе это грамматическое сочинение характеризует как «последовательную систему, требующую от читателя большого напряжения ума и предварительной подготовки» [11, p. 14].

От магистральной линии развития французской грамматической мысли грамматика Г. Жирара оказалась как бы

в стороне. Лишь один раздел этого сочинения, который относится к синтаксису, а именно – к правилам конструирования фраз, описанию членов предложения и принципам анализа предложения («грамматического разбора»), составил исключение. Эта часть грамматики Г. Жирара неоднократно перепечатывалась в различных учебниках и руководствах по грамматике во Франции конца XVIII – начала XIX вв. Именно на Г. Жирара во многом в разделе синтаксиса опирается знаменитая компиляционная «Грамматика грамматик» Жиро-Дювивье, вышедшая первым изданием в 1811 г. и переиздававшаяся 22 раза во Франции в течение XIX в. (последнее издание вышло в свет в 1886 г.) [21]. При ответе на вопрос о вхождении того или иного грамматического сочинения, созданного во Франции в XVIII в., во французскую грамматическую традицию, заложенную авторами Пор-Рояля, этот факт играет решающую роль. Грамматика Жиро-Дювивье, по которой училось не одно поколение французов, для нас представляет большой интерес потому, что каждый её раздел содержит отрывки из сочинений грамматистов, особенно прославившихся «совершенным изложением материала, относящегося к данной теме» (по свидетельству самого Жиро-Дювивье) [1, с. 70–71].

Грамматические положения Дю Марсэ

Наивысшего расцвета в 30–50-е гг. достигает творчество самого знаменитого «грамматиста-философа» XVIII в. С.-Шено Дю Марсэ. Лишь к старости С.-Шено Дю Марсэ, как многие выдающиеся мыслители, стал получать признание и возможность издавать свои сочинения, во многом опередившие эпоху. Когда, в 1756 г. 80-летний аббат скончался, были опубликованы лишь несколько его грамматических статей в «Энциклопедии...» Дидро и д'Аламбера («Артикль», «Конструкция», «Согласование» и ряд других), а все его основные труды по грамматике

и логике были опубликованы лишь после его смерти. Лишь в 1769 г. увидели свет «Принципы грамматики» Дю Марсэ (Principes de grammaire), изданные вместе с его же «Логикой». «Логика» Дю Марсэ (как наука о наиболее общих законах мышления) теоретически обосновывала возможность создания грамматического описания, базирующегося на «разумных началах». В предисловии к своей грамматике Дю Марсэ писал: «Я знаю, что есть грамматисты, ум которых столь мало склонен к философским размышлениям, что они осудят метод, предложенный мною. Они хотят, чтобы мы придерживались только слепого обычая...» [20, р. 156]. Но от противопоставления «разума» и «обычая» (обычай) Дю Марсэ был далёк. Он полагал, что грамматика не может быть создана только на базе «рационального» анализа речи, так как «языки образованы обычаем народа и некоторым его особым духовным складом, а не в соответствии с рациональным обоснованием». Поэтому образцы речи, принятые в обыденном языке и одобренные образованными («порядочными») людьми, не могут отвергаться грамматистом даже тогда, когда они кажутся ему слишком цветистыми и противоречащими общим правилам [20, р. 321].

Дю Марсэ, определяя предмет и задачи грамматики, писал, что последняя должна содержать сведения «о различении субъекта и атрибута во фразе, а также – о знаках, которые делают предложения осмысленными. Все остальные знания о языке не являются собственно грамматическими» [20, р. 237].

Грамматика Дю Марсэ известна тем, что содержит систематическое изложение вопросов синтаксиса (впервые в истории французской грамматики). Автор предложил различать конструкцию фразы и её синтаксис. Разработанный им метод «грамматического, рационально обоснованного анализа предложения» лёг в основу традиционного школьного «грамматического разбора» [1, с. 52–57].

Метод «грамматического анализа» состоит в выделении субъекта и атрибута предложения, в определении частей речи, которыми они выражены, в определении синтаксических связей субъекта и атрибута с модифицирующими их частями речи, входящими в предложение, и т. п. Данный анализ также предполагает выделение грамматических признаков субъекта, атрибута и модификативов (второстепенных членов).

В предложении Дю Марсэ выделил несколько уровней: 1) логический уровень (чисто смысловой) – уровень «грамматического анализа»; 2) уровень синтаксиса предложения – уровень «знаков, установленных в язык для того, чтобы в сознании людей мог из смысла отдельных слов складываться смысл целой фразы» (формы функции синтаксических связей слов в предложении); 3) уровень «конструкции» предложения – уровень аранжировки, «расположения слов» в предложении. Эта «модель» предложения предполагает выделение в нём содержания (или смысла) – первый уровень, формы содержания в связи с формой выражения – второй уровень, и, наконец, непосредственного выражения на уровне слов и их аранжировки – третий уровень [20].

Рассматривать предложение с логической и грамматической точек зрения в отдельности Дю Марсэ предлагает первыми, подчёркивая, что «предложение в мысли» – это совсем не то, что «предложение в языке».

За внешней лаконичностью и простотой слога Дю Марсэ стоит огромный труд проникновенного мыслителя; кроются те мысли, которые в будущем окажут большое влияние на формирование не только французской, но и мировой грамматической и шире – языковедческой мысли [19].

Взгляд на грамматику Э.-Б. де Кондильяка

Глубокая философская основа грамматических штудий другого не менее известного автора XVIII в. – Э.-Б. де Конди-

ляка – во многом послужила причиной широкой европейской известности его «Грамматики». В 60–70-е гг. знаменитый французский философ создаёт свой известный «Курс для обучения принца Пармы, излагающий основы наук» [15]. В основу построения этого курса положена философско-сенсуалистическая линия объяснения всего воспринимаемого и сущего. Автор предлагает отказаться от идей о «врождённых способностях души» и в первую очередь исследовать наши «ощущения». Кондильяком отвергается традиционная схема восприятия человеком действительности, положенная, в частности, авторами Пор-Рояля в основу грамматики и логики (созерцание, ведущее к образованию исходных понятий; умозаключение, суждение, или рассуждение) [22, р. 89–93]. Выдающийся французский философ-сенсуалист выдвигает новые основания грамматической науки, грамматического искусства и обучения «молодых умов» «искусству мыслить», состоящему из «искусства думать и писать», «искусства рассуждать» и «грамматики».

Кондильяк рассматривает грамматику как «первую часть искусства мыслить»: «Для того чтобы понять основы языка, необходимо наблюдать за процессом мышления; надо искать эти основы в анализе мысли» [16, р. 352].

Согласно Кондильяку, грамматика каждого языка представляет собой «систему слов, отражающую систему понятий»; она не столько «средство передачи

мыслей», сколько «орудие мышления» [16, р. 353].

Заключение

«Грамматика Пор-Рояля» – это шедевр точности, ясности и образец рассуждения. Чем больше её изучаешь, тем больше поражаешься глубине изложенных в ней взглядов.

Изучая и анализируя грамматику Пор-Рояля, можно сказать, что эти труды внесли огромный вклад во французский язык и в языкознание в целом. Все труды того времени представляют собой колоссальную грамматическую энциклопедию Франции XVIII в. По этим грамматикам училось не одно поколение французов.

Вообще французская «грамматическая наука» XVIII в. развивается преимущественно по пути «рационального» изложения основ синтаксиса. Такие авторы, как Кл. Бюфье, Г. де Жирар, Э.-Б. де Кондильяк, Н. Бозе и особенно С.-Шено Дю Марсэ, весьма детально разработали учение о строении предложения в связи с особенностями и законами «протекания мысли» в сознании человека, учение о конструировании фразы в плане последовательности понятий в противоположность содержательно-грамматическому строению фразы (различение «конструкции» фразы и её «синтаксиса»), учение об источниках национально-стилевого синтаксического варьирования.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокадарова Н. Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX века. М.: Наука, 1987. 152 с.
2. Браше О. История французского языка // Браше О. Историческая грамматика французского языка; пер. с фр. М.: URSS, 2019. С. 11–51.
3. Бурсье Э. От среднефранцузского к современному французскому языку // Бурсье Э. Основы романского языкознания / пер. с фр. М.: URSS, 2018. С. 540–620.
4. Виноградов В. В. Из истории русского синтаксиса. М.: Изд-во Московского университета, 1958. 405 с.
5. Доза А. Классический язык // Доза А. История французского языка / пер. с фр. М.: URSS, 2019. С. 90–101.
6. Кондильяк Э. Б. де. О языке и методе. М.: URSS, 2016. 184 с.
7. Пастернак Е. Л. Теория языка Э. Б. де Кондильяка // Пастернак Е. Л. Формирование основных направлений французской лингвистической мысли XVIII века. М.: URSS, 2019. С. 68–123.

8. Реферовская Е. А. *Философия языка и грамматические теории во Франции (из истории лингвистики)*. СПб.: Петербург XXI век, 1996. 175 с.
9. Хомский Н. *Картезианская лингвистика: Глава из истории рационалистической мысли*. М.: URSS, 2018. 332 с.
10. Auroux S. *L'encyclopédie, Diderot, l'esthétique*. Paris: Presses Universitaires de France, 1991. 358 p.
11. Beauzée N. *Grammaire générale ou Exposition raisonnée des éléments nécessaires du langage: pour servir de fondement à l'étude de toutes les langues*. T. 2. Paris: J. Barbou, 1767. 1338 p.
12. Buffier P.-Cl. *Grammaire française sur un plan nouveau: pour en rendre les principes plus clairs et la pratique plus aisée*. Paris: Chez Nicolas Le Clerc: Michel Brunet: Leconte et Montalant, 1741. 501 p.
13. Chevalier J.-Cl. *La notion de complément chez les grammairiens: (1530–1750)*. Paris: Larousse, 1968. 668 p.
14. D'Olivet P.-J. *Remarques sur la langue française par M. l'Abbé d'Olivet*. Paris: Chez les frères Barbou, 1793. 368 p.
15. De Condillac E.-B. *Cours d'étude pour l'instruction du prince de Parme*. Paris: Deux-Ponts, 1782. 744 p.
16. De Condillac E. -B. *Oeuvres complètes*. T. 6. Genève: Slatkine reprints, 1970. 665 p.
17. De Girard G. *Synonymes françois, leur significations et le choix qu'il en faut faire pour parler avec justesse*. Paris: De l'Imprimerie de la Veuve d'Honry, 1736. 523 p.
18. De Girard G. *Vrais principes de la langue française ou la Parole réduite en méthode conformément aux loix de l'usage*. Paris: Le Breton, 1789. 442 p.
19. Du Marsais C.-Ch. *Des tropes ou des différents sens dans lesquelles on peut prendre un même mot dans une même langue*. Paris: P. Prault, 1787. 408 p.
20. Du Marsais C.-Ch. *Logique et principes de grammaire*. Paris: Le Breton et Hérisant fils, 1769. 342 p.
21. Girault-Duvivier. *Grammaire des grammairiens, ou Analyses raisonnées des meilleurs traités sur la langue française*. Paris: A. Cotelle, Libraire-éditeur, 1848. 726 p.
22. *Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal par Arnauld et Lancelot*. Paris: Perlet, 1803. 492 p.
23. Rénier-Desmarais. *Traité de la grammaire française*. Genève: Slatkine, 1706. 778 p.

REFERENCES

1. Bokadarova N. Yu. *Frantsuzskaya lingvisticheskaya traditsiya XVIII–nachala XIX veka* [French linguistic tradition of the 18th – early 19th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 152 p.
2. Brachet A. [History of the French language]. In: Brachet A. *Istoricheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Historical grammar of the French language]. Moscow, URSS Publ., 2019, pp. 11–51.
3. Bourciez E. [From Middle French to Modern French]. In: Bourciez E. *Osnovy romanskogo yazykoznaniya* [Elements of linguistics romane]. Moscow, URSS Publ., 2018, pp. 540–620.
4. Vinogradov V. V. *Iz istorii russkogo sintaksisa* [From the history of Russian syntax]. Moscow, Moscow University Publ., 1958. 405 p.
5. Dauzat A. [Classical language]. In: Dauzat A. *Istoriya frantsuzskogo yazyka* [History of the French language]. Moscow, URSS Publ., 2019, pp. 90–101.
6. Condillac E. B. de. *O yazyke i metode* [About language and method]. Moscow, URSS Publ., 2016. 184 p.
7. Pasternak E. L. [The theory of language by E. B. de Condillac]. In: Pasternak E. L. *Formirovanie osnovnykh napravlenii frantsuzskoi lingvisticheskoi mysli XVIII veka* [Formation of the main directions of French linguistic thought of the 18th century]. Moscow, URSS Publ., 2019, pp. 68–123.
8. Referovskaya E. A. *Filosofiya yazyka i grammaticheskie teorii vo Frantsii (iz istorii lingvistiki)* [Philosophy of language and grammatical theories in France (from the history of linguistics)]. St. Petersburg, Peterburg XXI vek Publ., 1996. 175 p.
9. Chomsky N. *Kartezianskaya lingvistika: Glava iz istorii ratsionalisticheskoi mysli* [Cartesian Linguistics: A chapter in the history of rationalist thought]. Moscow, URSS Publ., 2018. 332 p.
10. Auroux S. *L'encyclopédie, Diderot, l'esthétique*. Paris, Presses Universitaires de France, 1991. 358 p.
11. Beauzée N. *Grammaire générale ou Exposition raisonnée des éléments nécessaires du langage: pour servir de fondement à l'étude de toutes les langues*. T. 2. Paris, J. Barbou, 1767. 1338 p.
12. Buffier P.-Cl. *Grammaire française sur un plan nouveau: pour en rendre les principes plus clairs et la pratique plus aisée*. Paris, Chez Nicolas Le Clerc, Michel Brunet, Leconte et Montalant, 1741. 501 p.
13. Chevalier J.-Cl. *La notion de complément chez les grammairiens: (1530–1750)*. Paris, Larousse, 1968. 668 p.

14. D'Olivet P.-J. Remarques sur la langue françoise par M. l'Abbé d'Olivet. Paris, Chez les frères Barbou, 1793. 368 p.
15. De Condillac E. -B. Cours d'étude pour l'instruction du prince de Parme. Paris, Deux-Ponts, 1782. 744 p.
16. De Condillac E. -B. Oeuvres complètes. T. 6. Genève, Slatkine reprints, 1970. 665 p.
17. De Girard G. Synonymes françois, leur significations et le choix qu'il en faut faire pour parler avec justesse. Paris, De l'Imprimerie de la Veuve d'Honry, 1736, 523 p.
18. De Girard G. Vrais principes de la langue françoise ou la Parole réduite en méthode conformément aux loix de l'usage. Paris, Le Breton, 1789. 442 p.
19. Du Marsais C.-Ch. Des tropes ou des différents sens dans lesquelles on peut prendre un même mot dans une même langue. Paris, P. Prault, 1787. 408 p.
20. Du Marsais C.-Ch. Logique et principes de grammaire. Paris, Le Breton et Hérisson fils, 1769. 342 p.
21. Girault-Duvivier. Grammaire des grammaires, ou Analyses raisonnées des meilleurs traités sur la langue française. Paris, A. Cotelle, Libraire-éditeur, 1848. 726 p.
22. Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal par Arnauld et Lancelot. Paris, Perlet, 1803. 492 p.
23. Régnier-Desmarais. Traité de la grammaire françoise. Genève, Slatkine, 1706. 778 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенченкова Марина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: sentchenkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Senchenkova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Lexicology and Stylistics of the French Language, Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University;
e-mail: sentchenkova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сенченкова М. В. Лингвистические идеи французских грамматистов в европейском языкознании XVII–XVIII вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 46–55.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-46-55

FOR CITATION

Senchenkova M. V. Linguistic ideas of French grammarians in European linguistics of the XVII–XVIII centuries. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 5, pp. 46–55.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-46-55